

Серебряная круглая луна висела высоко в небе, несколько клочков темных облаков размывали её нижний край, и холодное сияние стало туманным и неясным.

Земля была погружена во мрак.

Волчий вой пронзил небеса, протяжный и долгий, эхо долго не умолкало, и лишь спустя три дыхания звук постепенно стих.

В тот самый миг, когда вой оборвался, внезапно поднялся бурный ветер, заставивший сплошные заросли леса у горы Ляньюнь закачаться и издать шуршащий звук.

У подножия горы из свежевырытой насыпи желтой земли внезапно высунулась рука и принялась беспорядочно шарить и царапать почву вокруг. Спустя мгновение она нащупала густо росшую рядом сорную траву и, обрадовавшись, судорожно вцепилась в неё.

Используя траву как опору, эта рука с трудом потянулась вверх, показалось предплечье, плечо... а в конце концов — почерневшая голова.

Голова была сплошь испачкана желтой глиной. Словно пробыв под землей слишком долго, она, выбравшись на поверхность, жадно задышала полной грудью, точь-в-точь как беглец, только что вырвавшийся из могилы...

Не словно, а действительно вырвался из могилы.

Задержись он там хоть на мгновение дольше, Жун Си был бы заживо задохлен под землей.

Он с трудом выкарабкался из земли, с головы до ног покрытый грязью, а в ноздрях стоял тошнотворный, смешанный с кровью и землей смрад.

Жун Си не вынес этого странного запаха и, шагнув вперед, направился по тропинке. Стоило ему сделать два шага, как его нога наткнулась на камень, и он плашмя рухнул вперед. С трудом собранные конечности и голова тут же разлетелись на куски, раскившись во все стороны, а голова и вовсе куда-то далеко закатилась.

Проклятье!

Зло выругался Жун Си, поспешно приставив на место обе руки, затем поднял отлетевшую в сторону ногу и закрепил её, и лишь после этого с трудом поднялся, принявшись шарить по всей горе в поисках головы, которая неизвестно куда закатилась.

Назло ему небеса словно решили с ним поспорить: это паршивое место оказалось заброшенной горой, вокруг валялись камни да деревья, земля заросла сорняками по колено, и с помощью

одной лишь оставшейся Божественной души было решительно невозможно точно отыскать голову. Пришлось вслепую метаться во все стороны, и лишь изрядно поплутав, он наконец нашел её за каким-то камнем.

Обхватив голову руками, Жун Си испытывал одновременно злость и досаду, ему жутко хотелось бросить её на произвол судьбы, но потом он подумал: а вдруг днем кто-нибудь столкнется с его безголовым видом? Разве это дело? Постояв немного, он оставил мысли о бунте и послушно водрузил голову на шею, удерживая её с помощью остатков Духовной силы, чтобы та не отвалилась на ходу.

Присмотревшись в лунном свете к этому телу, он понял, что оно принадлежало юноше. Тот был одет в синие одежды из вполне сносной ткани, умер совсем недавно, да к тому же, судя по всему, был убит кем-то и брошен в глуши: конечности и голова отрублены, смерть оказалась крайне мучительной.

Если бы была возможность, Жун Си ни за что не выбрал бы столь жалкое тело, однако он внезапно подвергся коварному нападению, его плоть была уничтожена Громом Бедствия, а Божественная душа понесла тяжелейший урон. Если бы не тщательная подготовка заблаговременно, возможно, даже его Божественная душа не смогла бы спастись. Вырвавшаяся на свободу Божественная душа металась наугад, пока Духовный Нефрит Путеводного Света не повел её за собой сюда. Видя, что она вот-вот рассеется, Духовный Нефрит Путеводного Света обнаружил поблизости тело, едва подходившее её по совместимости, и Жун Си без колебаний вселился в него.

Только вот он никак не ожидал, что всё обернется именно так!

Горько вздохнул Жун Си.

Подумать только: он, сам Достопочтенный Дунлинь из Пути Демонов, обладавший глубочайшими познаниями в культивации, триста лет безраздельно властвовавший в мире культиваторов и не знавший равных в бою, докатился до подобной участи!

Ладно бы еще живой человек, подошла бы даже целая мертвая плоть, но что теперь делать с телом, которое разваливается на ходу при каждом шаге?

При мысли о том, что во всем случившемся виновен Би Ле, Жун Си заскрежетал зубами от ненависти: — Би Ле, погоди у меня, настанет день, и я разорву тебя на тысячу кусочков!

Едва он договорил, как в небе гроыхнул страшный удар грома. Жун Си испуганно вздрогнул, не смея больше таить злобу, и бросился наутек вниз с горы.

Гром Бедствия, сопровождающий восхождение при преодолении скорби, — штука не шуточная. Он не только уничтожил его плоть, но и неотступно преследовал его Божественную душу, надолго зависнув над головой. Это тело принадлежало мертвецу, а мертвеца небесам не

обманешь. После уничтожения его плоти мощь Грома Бедствия значительно уменьшилась, но противостоять ей с помощью одной лишь уцелевшей Божественной души всё равно было невозможно, оставалось лишь спастись бегством.

Жун Си был вынужден спуститься с горы в поисках живого человека — желательно обладающего мощнейшей янской энергией, — чтобы за счет чужой жизненной силы переждать эту ночь. Стоит лишь пережить сегодняшнюю ночь, как Гром Бедствия рассеется, и тогда всё образуется.

Он бежал во весь опор.

Лишившись всей Духовной силы и обладая лишь истерзанной, покрытой шрамами Божественной культурой душой, Жун Си был вынужден передвигаться на своих двоих, быстро спускаясь с горы подобно простому смертному.

Небо затянули темные тучи, глухо рокотал гром.

Гром Бедствия словно обнаружил его: с оглушительным треском молнии толщиной в человеческую руку заметались среди туч, готовые в любой момент обрушиться прямо на голову.

Черт побери, как же вовремя пригодился бы хоть какой-нибудь попутчик!

Назло во всей этой глуши не было ни единой живой души!

Жун Си охватила тревога, ноги задвигались еще быстрее. У подножия горы вполне могла оказаться деревушка или небольшой городок, стоит только добраться туда и встретить живого человека, и он будет спасен.

Ли бы успеть...

На бегу Жун Си внезапно расслышал крики о помощи:

— На помощь! Спасите! Есть тут кто-нибудь?!

В этом проклятом месте кто-то есть?!

Жун Си одновременно испугался и обрадовался. Не раздумывая ни секунды, он помчался на зов и впопыхах выбежал к краю обрыва.

Внизу, уцепившись за лиану, в воздухе раскачивался юноша. Тонкая лиана не выдерживала его

веса и вот-вот готова была оборваться.

Ночь была слишком темной, и Жун Си не мог разглядеть лицо юноши.

Лишившись всех сил культивации, уцелевшая Божественная душа могла воспринимать окружающий мир лишь с помощью едва теплившегося духовного чутья.

Юноша, казалось, не владел культивацией, но от его тела исходила мощная, бьющая ключом янская энергия.

Янская энергия!

Жун Си тут же сосредоточил всю оставшуюся Духовную силу в правой руке, протянул её юноше и крикнул: — Быстрее, хватайся за меня!

Юноша, видимо, никак не ожидал, что в таком гибельном месте из ниоткуда появится человек. Он на миг опешил, но тут же пришел в себя и протянул руку, ухватившись за правую руку Жун Си.

С глухим звуком камни вперемишку с землей сорвались в пропасть, и лиана тоже полетела вниз.

В самый критический момент Жун Си ухватил юношу за руку и, напрягая остатки духовной силы, изо всех сил втащил его вверх.

Чудом избежавший смерти юноша, взобравшись на край обрыва, пал духом от усталости. Переведя дыхание, он поблагодарил Жун Си: — Большое спасибо...

Втаскивание юноши потребовало от Жун Си немалых усилий. Особенно после того, как он сосредоточил всю Духовную силу в правой руке, связь с ногами прервалась, из-за чего обе ноги безвольно обвисли. К счастью, было темно, и юноша ничего не заметил, иначе бы наверняка до смерти перепугался.

Жун Си поспешно соединил ноги обратно, после чего, перебираясь на четвереньках, бросился на благодарившего его юношу и намертво вцепился в него мертвой хваткой.

Юноша: — !

Прислушиваясь к грохоту грома над головой, Жун Си сурово приказал: — Не двигайся!

Юноша оцепенел и действительно замер.

Спустя мгновение Гром Бедствия потерял цель и начал постепенно затихать.

Темные тучи рассеялись, и круглая луна вновь явила свое белое лицо.

Жун Си тяжело выдохнул, чувствуя, как его тело бьет ледяная дрожью.

Отпустив юношу, он поднялся на ноги и произнес: — Эту ночь мы проведем вместе.

Это прозвучало не как просьба или вопрос, а как приказ.

Если юноша вздумает сопротивляться, он силой заставит его подчиниться.

Ему вовсе не улыбалось быть разорванным в клочья ударом Грома Бедствия.

Юноша, похоже, оправился от пережитого страха и поднялся с земли: — Куда брату-герою хочется отправиться?

— С горы, в деревню внизу, — без колебаний ответил Жун Си.

— В деревню? — во мраке тело юноши слегка задрожало, а голос прозвучал низко и глухо. — Боюсь, брату-герою туда уже не попасть.

Жун Си приподнял брови: — Почему это?

Юноша тихо произнес: — Брату-герою, должно быть, не ведомо, но деревню у подножия уже вырезали. Кроме меня, не спаслась ни одна живая душа...

Под конец его голос сорвался на хриплые рыдания, но затем он глубоко вдохнул, с трудом подавляя эту боль.

Жун Си опешил: неужели ему так не везет?

Изначально он планировал отсидеться в деревне до утра, а теперь ему заявляют, что всех жителей перебили. И что ему тогда делать?

Ему нужен живой человек!

Живой человек, излучающий янскую энергию!

Юноша продолжил: — ...Спасаясь бегством, я наугад побежал на гору, от спешки не смотрел под ноги и случайно сорвался в пропасть. К счастью, брат-герой меня спас. Если доведется дожить до лучших времен, Байли Юй непременно оплатит за добро сторицей...

Не успел он договорить, как Жун Си грубо прервал его: — Мне не нужна твоя благодарность! Слушай сюда: сегодня ночью мы при любых обстоятельствах остаемся вместе, и тебе запрещено отходить от меня ни на шаг, уяснил?

Выслушав мучительный рассказ юноши о резне в деревне, Жун Си не испытал ни капли жалости. В конце концов, будучи владыкой демонов, он давно растерял сострадание к мертвецам, тем более что сейчас он сам висел на волоске от гибели, и главным приоритетом было выживание. Раз уж все жители деревни мертвы, придется довольствоваться тем, кто подвернулся под руку. К счастью, стоящий перед ним парень обладал мощной янской энергией и вполне должен был продержаться до утра.

Он поднял взгляд к небу: Гром Бедствия пока молчал, но это вовсе не означало, что он в безопасности.

Если внизу больше никого не осталось, этот юноша — его единственный шанс.

Командный тон заставил юношу умолкнуть. Он, судя по всему, начал понимать, что спасший его на краю гибели человек не так добр, как казалось. И всё же тот только что спас ему жизнь, поэтому юноша кивнул: — Конечно, я могу пойти с тобой, но нам лучше поторопиться. Если убийцы у подножия горы обнаружат нас, они непременно решат избавиться от свидетелей подчистую...

Убийцы?

Жун Си нахмурился, с некоторым недоверием отнесся к его словам: — За тобой гонятся убийцы, а ты еще смеешь так громко вопить?

Боялся, что неприятели его не найдут?

Юноша горько вздохнул: — У меня не было выбора. Если бы брат-герой тогда не подоспел, я бы уже сорвался вниз — умирать так умирать...

Вот в отчаянии он и решил рискнуть, никак не ожидая, что кто-то действительно окажется поблизости, да к тому же не убийца.

Разумеется, появившись на его зов убийцы, они бы вряд ли прикончили его до того, как нашли бы то, что искали.

Потому-то он и звал на помощь.

Сейчас Жун Си было совсем не до размышлений об убийцах, его волновал лишь страх, что Гром Бедствия вернется. Он бросил: — Ладно, пошли.

Они торопливо поднялись и при свете луны зашагали по горной тропе.

— На горе есть пещера. Я обнаружил её, когда ловил кроликов, она очень надежно спрятана. Если удастся её отыскать, переждать там ночь не составит труда, а как рассветет, мы сразу же уйдем... — на ходу пояснял шедший впереди юноша.

Жун Си неотступно следовал за ним по пятам. Убедившись, что Гром Бедствия не подает признаков активности, он немного успокоился и спросил: — Как тебя зовут?

Юноша шел к нему спиной: — Меня зовут Байли Юй.

Почему это имя кажется ему смутно знакомым?

Жун Си помедлил с ответом, пытаясь покопаться в памяти, но ничего путного не вспомнил, а шедший впереди юноша поинтересовался: — А как зовут брата-героя?

Неожиданный вопрос о имени заставил Жун Си насторожиться, и он холодно бросил: — Тебе необязательно это знать. Переживем эту ночь — и каждый пойдет своей дорогой, никто никому не должен, так что и имя мое тебе ни к чему.

Юноша по имени Байли Юй: — ...

У этого человека, похоже, скверный характер?

<http://bllate.org/book/25331/3019761>